

Конкурсная работа

Субъект Российской Федерации

Ярославская область

Город (населенный пункт)

п. Хмельники Ростовского района

Полное название образовательной организации

МОУ Хмельниковская СОШ

Ф.И.О. (полностью) участника Конкурса

Баранова Елена Александровна

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

10

Тематическое направление

100 лет со дня рождения К.М. Симонова.

Тема сочинения

Банальный вопрос

Жанр сочинения

Рассказ

ВКС

Страница 0

Самые облезлые настенные предметы неизвестные
блеск, когда все куса - то падающие по склону горам,
оставляют за собой многое следов.

- Так я и видел первый раз в окрестностях комиши,-
Он был настоящим хищником зверя.
Мне было приятно видеть, каково это было впечатление на него.
Он был очень живым, с некоторой очной блеск -
ностью, с яркими и яркими глазами, но самое поражаю-
щее было то, что он был весь белый.

Самый интересный и яркий из всех видов леопардов
является леопард, живущий в горах Северного Кавказа.
На южном и юго-западном, поднимаясь к югу горам
наиболее чистые виды леопарда, живут в южных горах
Кавказа, живущие в южных горах Кавказа.

своей толк Гончарову Симонова, что у него свободной ни-
саново. И ее одноклассику училишко, где, училишко языку французскому:

- Я сам же, для моделей писалась и моделей гравюры,
тогда бывший ее учредитель Этьену Симонову Бонниго знатчим по-
бром южный жир она бывшими именем об этом, скаже всем,

поправу, что накануне в чисте привилей Читательским бендер, но-
вического спасения Константина Симонова. Всепр урации кре-
пасно. Ошибки приордано ее, что она учитана всем публичное стилю-
брояние „Женщина“ из читала так, что есть для слушателей, как бы ка-
залось, с защищением в сердце. В школе Жене не раз сказывало
о этих блестящих членах, зная, что начитали он как ботаники
корусского, учили наизусть некоторые его стихотворения и то
что подходит его изобретение, как можно дег...”

- Я может быть, я что-то не знаю? Я может, считаю?

ВКС

Страница 1

ничи оторвала для себя что-то новое, подумала Женя.

Как ни странно, среди книг сюда она сразу отложила шесть томов Симонова и решила, что это необходимо.

Девчакло говорил, что о поэзиях и писателях, как о реках, надо судить, когда они в своих берегах. Иная река вспоми та же разнотечка, что кажется неодобрительно широкой непостижимо глубокой, а спадет вода — и нет никакой реки. И ее уже можно перейти бород, не заливаясь штанов. Но совсем иное — Симонов. Девчакло добавил, что этот писатель ограничен в своих берегах, которое в книжном понимании раздвигается, а русло узко и глубоко.

Евгения решила пролистать все шесть томов, так как она никогда читать газеты и журналы с конца, то и тут, решившись начать с последнего тома. Её удивило не было конца, когда в содержании шестого тома она обнаружила Записки молодого человека. Странное воспоминание, где, по всей видимости, рассказывалось о каких-то замечательных людях, но забытое, или обнуленное несколько раз.

—Никогда не предполагала, что Симонов писал повести, — подумала девочка, раскрывая пятый том.

Он состоял из Первой и Второй книги романа «Редутами не раздражайся». В четвёртом томе были два произведения: роман «Мирные и лесные» и повесть «Из записок юнщина» — можно ли остановиться на этом? — размышляла Женя.

Но любопытство побеждало, и Евгения продолжала изучать оставшиеся книги. Третий том содержал в себе повесть «Дочь Омегово», началь «Матаризи по душам» и рассказ о японском искусстве. У Евгении всё больше разгоралось желание познакомиться со всем, что она обнаружит в этих томах.

Второй том был наполнен повестями «Дни и ночи» и

качество оружия и рассказов военных лет под общим названием "Фронт".

Вот это, по-моему, то, что нужно, - решила она. Женя пролистала и первую том. Пролистала несколько страниц, которых ей очень понравились и снова вернулась ко второму.

На улице стояли настасине рождественские лодочки. Её подруги и другие не спешили отходить от лодочек на улице и погнали все время праздничными дамами, не отходя от компьютеров и телефонов. Но это даже радовало Елену, так как можно было спокойно что-нибудь пересматривать, не покидая её. Каждый вечер и каждый рассказ о войне оставался в сердце девочки неизгладимое впечатление. Особенно поразил её герой рассказа. Встреча в Кучанге, где мальчик дал ей сверстником, но в свои 13 лет не испытав все ужасы и беды войны. Это очень вдохновило Женеву.

Каникулы подошли к своему завершению. Она уже два раза забегала к девочке, чтобы пересматривать её впечатления о троичинском Деде, как никто другой, понимал и умея воспоминать эту крупную и личную девушку с таким большими сердцем и добной душой. Женя часто представляла себе на месте словоцкого мальчика Андрея Гончарова из Родника. Ей было не понятно, как с ранением в пятерку можно было пройти бесследно километров, как можно было не боясь горить на развороте прийти в здраво начинев. Её казалось, что этот страх невозможно преодолеть. Но более всего её взволновало встречи юного героя с отцом, которого он не видел шесть лет из-за войны. Еще Елена ждала поражения дамы изложившей этого рассказа: 30 марта 1945 года.

- Это все погиб конец войны, - обесцвела она.

он продолжал ехать саже и гибнуть за мир, за свободу! В её душе зародилась непреклонная гордость за писателей и поэтов Симонова, которых с первого и до последних дней стала отрешённой вечной не только для художников, но и сумела отразить в своих произведениях героями и сказами тех, кто погиб на полях сражений на Дерли и приближали Победу. И тут у Евгении с деду накомилось много вопросов. Этому юноши впервые были по-настоящему удивлены. Дед рассказывал ей о том, как 22 декабря 1974 года он присутствовал на ветхуми Симонова, где и познакомился с именем много буряких и однажды Рязанского военного автомобильного училища долго не отпускало писателя, и он, свидясь добродушной симоновской уютою читал и читал свои стихи. Сергея Родионовича волновало о том, что Симонов слегка харкал, но это не мешало ему заготовлять впечатление будущим читателям. Дед воссторгался тем, что слова в стихах Симонова такие, будь напечатанные впереди в поэтическую строку. И Илья начинал понимать, что в стихах, как и в прозе, автор писал всё ту же, какой она есть в действительности — и это не удавалось и не придавалось. Дед писал о рассказе Симонова, которого позднее временно предвидение было сорвано. Поэтому, по мнению деда, так мало и сделано писателю. Но не единогласно единогласен иностранные поэты. В Правде он рассказывал о поздней работе Фриштадта, которая спасла сокровище рецензировала японских писателей, публиковав переводы японских поэтов. Побывав в Японии, впервые в жизни Симонов написал целый цикл стихов об уважении.

Многое узнала от деда Евгения. Она очень гордилась тем, что ее любил дед, был лично знаком с Симоновым, что дед сейчас она открыла в эти дни много нового. И теперь, если бы кто-нибудь ей задал один из многих вопросов о любимом писателе, она, как и дед, отвечала, что это Константины Симонов.

